Ч 88/1168

И. 88
1168

ПОЛЕ
ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ
И
ЕЯ ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Съ 13-ю художественными рисунками.

Изданіе ко дню открытія памятника на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ со Шведами въ 1709 году,

преподавателями Полтавской духовной семинаріи

В. Ф. Щегловымъ и Д. С. Дмитревскимъ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ
1895.

И 88/1168

ПОЛЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

и

ЕЯ ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Съ 13-ю художественными рисунками.

Издано ко дню открытія памятника на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ со Шведами въ 1709 году,

преподавателями Полтавской духовной семинаріи

В. Ф. Щегловымъ и Д. С. Дмитревскимъ.

XX-9651

Библиотека Римско-Католического Музея

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.
1895.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Февраля 9-го дня, 1895 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

2007059267

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осенью настоящаго 1895 года открывается величественный памятникъ—крестъ на могилѣ русскихъ воиновъ, животъ свой положившихъ за вѣру, царя и отечество въ битвѣ со Шведами подъ Полтавой въ 1709 г. Побѣда подъ Полтавою, безспорно, принадлежитъ къ такимъ событіямъ въ жизни русскаго народа, которыя составляютъ его вѣчную и никогда неумирающую славу. „Распространеніе (же) въ народѣ вѣрнаго пониманія славныхъ страницъ его исторіи есть одна изъ важнѣйшихъ сторонъ его нравственнаго воспитанія. Распространеніе въ войскахъ знанія великихъ подвиговъ военной доблести, съ цѣлью сроднить съ ними каждаго солдата, есть важнѣйшая сторона военнаго образованія войска. Чѣмъ свѣжѣе память этихъ страницъ исторіи и этихъ подвиговъ военной доблести, тѣмъ яснѣе рисуются образы великихъ людей и славныхъ дѣлъ каждаго историческаго событія, тѣмъ сильнѣе, слѣдовательно, могутъ они быть двигателями нравственнаго вліянія.“ (Изъ воззванія къ севастопольцамъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича, когда еще онъ былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ). Посильно содѣйствовать распространенію среди простого народа свѣдѣній о славной Полтавской побѣдѣ

надъ Шведами,—уяснить для него значеніе того великаго дня, который исторія справедливо назвала „русскимъ воскресеніемъ,“—ознакомить съ тѣми памятниками, которые современемъ христіанская благотворительность воздвигла на мѣстѣ священномъ для каждаго истиннаго сына Православной Россіи, — вотъ первая ближайшая цѣль издаваемой книжки. Дальнѣйшая же ея цѣль — хотя въ малой мѣрѣ и степени послужить дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа чрезъ освѣженіе въ памяти одной изъ славныхъ страницъ его исторіи, богагой проявленіями глубокой религіозной вѣры, безграничной любви къ отечеству, безпримѣрной самоотверженности, храбрости и пр. Подростки—школьники, грамотный крестьянинъ и солдатъ — предполагаемые читатели этой книжки. Степенью ихъ образованія и развитія опредѣляется та краткость и простота мысли и слова, та общедоступность изложенія, о которыхъ имѣлась забота при составленіи книжки. Насколько послѣдняя въ дѣйствительности отвѣчаетъ своей цѣли и задачѣ—не намъ судить объ этомъ....

Поле Полтавской битвы и ея историческіе памятники.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ почитаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро...

I.

Такъ называемая Шведская могила и уваженіе, какимъ она пользуется въ русскомъ народѣ.—Состояніе русскаго государства въ первую половину царствованія Петра В. и намѣреніе послѣдняго овладѣть берегами Балтійскаго моря, вызвавшее упорную борьбу съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII. Пораженіе Петра и его союзниковъ. Движеніе Карла въ Москву чрезъ Малороссію. Неудачная осада имъ города Полтавы. Приготовленіе русскаго и шведскаго войскъ къ рѣшительной битвѣ. Полтавское сраженіе 27 іюня 1709 года и его важныя послѣдствія: утвержденіе могущества Россіи между европейскими государствами, внутреннее ея развитіе и окончательное прикрѣпленіе Малороссіи. Погребеніе Петромъ русскихъ воиновъ; первый могильный памятникъ и его высокое значеніе для русскаго народа.

Недалеко отъ Полтавы, верстахъ въ пяти отъ нея по большой зѣньковской дорогѣ, находится священный для всего русскаго народа памятникъ, который онъ зоветъ обычно Шведскою могилою *). Съ давнихъ поръ къ нему приходитъ множество всякаго народа не только изъ ближайшихъ окрестностей, но даже и изъ далекихъ

---

*) Болѣе правильно и точно ее слѣдовало бы называть могилою русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ Шведами, но народъ нашъ не любитъ длинной и пространной рѣчи.

странъ Руси; идутъ сюда и богатые и бѣдные, и простые и знатные; обнажаютъ предъ нимъ свои головы старики и дѣти, простолюдины и вельможи. Мало этого: не разъ посѣщали Шведскую могилу наши благочестивые цари и царицы, когда приходилось имъ бывать въ Полтавѣ; ее осчастливила своимъ вниманіемъ императрица Екатерина II-я Великая; сюда нарочито пріѣзжали государь Александръ I-й Павловичъ и нѣкоторые члены царской фамиліи.

Что же означаетъ этотъ памятникъ? Какая великая мысль, какое высокое чувство привлекаютъ къ нему посѣтителей? Что скрываетъ онъ въ себѣ и какое событіе долженъ увѣковѣчить въ нашей памяти?

Да, важное событіе когда-то совершилось около этого памятника, столь важное, что нельзя не разсказать о немъ хотя въ очень немногихъ словахъ. Разсказъ о немъ уяснитъ и значеніе того памятника, который такъ благоговѣйно чтится доселѣ православнымъ русскимъ народомъ.

Предъ вступленіемъ на русскій престолъ царя Петра Великаго, наше отечество находилось въ весьма жалкомъ состояніи. Заслоненные отъ просвѣщенной западной Европы сначала Татарами, потомъ Поляками и, наконецъ, Шведами, мы не имѣли возможности въ то время думать о просвѣщеніи и не могли стать въ одинъ разрядъ съ сосѣдними народами. Не было у насъ ни торговли, ни промышленности, ни науки, ни искусства, которыя процвѣтали въ Европейскихъ государствахъ. При всемъ богатствѣ страны народъ былъ очень бѣденъ и съ трудомъ могъ уплачивать государственныя повинности. Войско было довольно многочисленно, но плохо устроено и ненадежно: самые мелкіе

Императоръ Петръ Великій.

враги тревожили насъ, оскорбляли и свободно грабили. Съ грустью смотрѣлъ на все это Петръ I-й и глубоко скорбѣлъ о судьбѣ своего отечества. Оно заключало въ себѣ неистощимые источники могущества, крѣпости и богатства, но не знало своихъ силъ и какъ будто дремало въ своемъ невѣжествѣ. Чтобы пробудить великія силы своего народа, преобразователь нашъ рѣшился ввести Россію въ ближайшія сношенія съ западной Европой. А для этого нужно было имѣть удобные пути къ ней, нужно было во что бы то ни стало пріобрѣсть для Россіи море, какъ самый лучшій соединитель съ образованными народами *). И вотъ Петръ замыслилъ свой смѣлый, почти несбыточный планъ: порѣшилъ силою прорубить окно для Россіи на Западъ и намѣтилъ отнять у Шведовъ берега Балтійскаго моря, когда-то принадлежавшіе нашему отечеству. Но Швеція въ это время была очень сильна; она считалась тогда по своему могуществу и значенію первымъ государствомъ въ сѣверо-восточной Европѣ. Поэтому царь, прежде чѣмъ начать войну съ нею, заключилъ союзъ съ королями Польскимъ и Датскимъ. Союзники въ одно время съ разныхъ сторонъ напали на Шведовъ, и тѣмъ болѣе надѣялись одолѣть ихъ, что король Шведскій Карлъ XII былъ въ это время очень молодъ и неопытенъ. Но сверхъ всякаго ожиданія Карлъ оказался болѣе опаснымъ соперникомъ, нежели какимъ представляли его себѣ союзники. Этотъ 18-лѣтній юноша былъ прекраснымъ полководцемъ и больше всего на свѣтѣ любилъ

*) Правда, въ нашемъ распоряженіи было тогда Бѣлое море, но оно далеко отстоитъ отъ Москвы и отъ хлѣбородныхъ мѣстъ, и кромѣ того морской путь туда бываетъ свободенъ отъ льда не болѣе 3—4-хъ мѣсяцевъ въ годъ.

войну. Онъ самъ повелъ свои войска сначала противъ Датчанъ, и заставилъ ихъ отказаться отъ союза; потомъ обратился противъ Русскихъ, которые осаждали въ это время Шведскій городъ Нарву, и также разбилъ ихъ: до 7000 русскаго войска осталось у Шведовъ въ плѣну, а остальное въ безпорядкѣ потянулось домой; наконецъ, не переводя духу, отправился въ Польшу и долго гонялъ короля польскаго по разнымъ направленіямъ, бралъ штурмомъ города, разрушалъ крѣпости, наконецъ свергнулъ короля съ престола и загналъ его въ нѣмецкую землю. Между тѣмъ Петръ успѣлъ уже немного оправиться; приготовивъ всѣ необходимыя средства къ продолженію войны, онъ повелъ дѣло теперь гораздо успѣшнѣе: отнялъ у Шведовъ крѣпости: Орѣшекъ, Канцы, Нарву и Дерптъ, и разорилъ въ конецъ большую часть Лифляндіи. Но тѣмъ сильнѣе закипѣло чувство мщенія въ груди Карловой. Покончивъ съ Польшей, онъ немедленно обратилъ оружіе на Петра съ намѣреніемъ и его низложить съ престола. Не надѣясь вполнѣ на успѣхъ войны съ Карломъ, Петръ готовъ былъ заключить съ нимъ миръ и просилъ себѣ только одну какую-нибудь гавань при Балтійскомъ морѣ. Гордый и самонадѣянный побѣдитель, на котораго вся Европа смотрѣла теперь съ ужасомъ, заносчиво отвѣтилъ, что будетъ говорить о мирѣ въ Москвѣ. Нечего дѣлать—надо было воевать; наступило, такимъ образомъ, время сойтись въ чистомъ полѣ двумъ богатырямъ—Русскому и Шведскому и помѣряться своими силами.

Чтобы загородить путь врагу, Петръ приказалъ опустошать страну, по которой шли Шведы, ломать мосты, истреблять запасы, жечь села и города. Скоро Карлъ сталъ чувствовать во всемъ большую нужду: не доста-

вало ни одежды, ни хлѣба, ни военныхъ припасовъ; оставалось только воротиться назадъ, но избалованному побѣдами стыдно было дѣлать отступленія. Къ тому же совершенно неожиданно явилась и помощь. Малороссійскій гетманъ Мазепа, постоянно увѣрявшій Петра въ полной преданности, измѣнилъ и предался Шведскому королю. Онъ звалъ теперь Карла въ Малороссію, обѣщая снабжать его войско всѣми припасами и вооружить малороссійскихъ казаковъ противъ Петра. Карлъ довѣрился, вмѣсто Москвы повернулъ на югъ Россіи, но ошибся въ разсчетахъ: Малороссія отвернулась отъ проклятаго гетмана и осталась подъ державой единовѣрнаго и единоплеменнаго царя, а Мазепа только немногихъ обманомъ перетянулъ на сторону Карла. Между тѣмъ наступила страшно холодная зима, какой не помнили ни дѣды, ни прадѣды Шведы, не имѣвшіе теплой одежды и обуви, страдали сильно и уменьшались въ числѣ. Къ веснѣ 1709 года у Карла оставалось не болѣе 30,000 войска, но и съ этимъ остаткомъ онъ думалъ творить чудеса. По совѣту запорожскаго атамана Гордѣенко, король рѣшился осадить Полтаву, гдѣ находились главные склады русской арміи, и 25 апрѣля обложилъ ее своимъ войскомъ съ праваго берега рѣки Ворсклы, а на лѣвомъ берегу собрались войска русскія.

Въ Полтавѣ находился незначительный нашъ отрядъ, состоявшій изъ 4000 солдатъ и 2,500 вооруженныхъ гражданъ; по имъ командовалъ храбрый и распорядительный полковникъ Келлинъ, который лучше хотѣлъ погибнуть, нежели сдаться врагу. Осажденные мужественно отбивали всѣ приступы непріятеля и наносили ему большой уронъ. Не разъ непріятельскія бомбы производили въ городѣ пожаръ, и тогда враги влѣзали на стѣны и

ставили на нихъ королевскія знамена. Келлинъ, поручая старикамъ и женщинамъ тушить огонь, самъ бросался въ битву, сбрасывалъ Шведовъ съ укрѣпленій, удачными вылазками тревожилъ непріятельскій лагерь, отбивалъ пушки и захватывалъ плѣнныхъ. Особенно воодушевились Полтавцы, когда узнали о прибытіи самого государя въ русскую армію (4 іюня). Онъ открылъ сообщеніе съ осажденнымъ городомъ чрезъ рѣку, перебрасывая туда благодарственныя и ободрительныя письма въ пустыхъ бомбахъ. Одушевленные надеждой, Полтавцы клялись ни за что не сдаваться непріятелю; даже назначили смертную казнь, какъ измѣнику, тому, кто предложитъ сдать городъ. Однако Карлъ не думалъ оставлять Полтавы; а когда одинъ изъ приближенныхъ замѣтилъ ему объ отступленіи, король съ дерзкою самонадѣянностію отвѣчалъ: „если бы Самъ Богъ прислалъ мнѣ съ Ангеломъ небеснымъ приказъ—отступить отъ Полтавы, то и тогда бы я не отступилъ.“ Не Полтава, конечно, дорога была Карлу; ему хотѣлось вызвать Петра на рѣшительную битву и, въ случаѣ пораженія русской арміи, двинуться съ войскомъ на Москву.

Чтобы спасти крѣпость, Петръ самъ надумалъ вступить въ битву съ Шведскимъ королемъ и 25 іюня придвинулъ свою армію на 5-тиверстное разстояніе отъ Полтавы. Онъ теперь видѣлъ, что наступило самое удобное время для разсчета со Шведами, что можно уже было отважиться на такія дѣла, про которыя 8—9 лѣтъ назадъ нельзя было и думать. Послѣ долгой войны и трудныхъ походовъ Шведы утомились, отъ многихъ невзгодъ упали духомъ и хотѣли отдохнуть на родинѣ, которую такъ давно не видали. А русское войско, на-

оборотъ, ободрилось, увеличилось въ числѣ (до 40 слишкомъ тысячъ) и, пройдя хорошую боевую школу, окрѣпло духомъ. Не даромъ Карлъ съ болью въ сердцѣ сказалъ при одномъ случаѣ: „вижу, что мы научили Москвитянъ воевать.“

Приближалась роковая минута и въ обоихъ лагеряхъ начались дѣятельныя приготовленія. Наконецъ, наступило и достопамятное утро 27 іюня 1709 года. Въ 2 часа, передъ разсвѣтомъ, Шведская армія двинулась впередъ. Самъ Карлъ не могъ принять надъ ней главнаго начальства, потому что незадолго предъ тѣмъ получилъ сильную рану въ ногу; его мѣсто заступилъ фельдмаршалъ. Однако король старался казаться спокойнымъ. Везомый въ качалкѣ, запряженной парой, онъ шутилъ съ офицерами и солдатами, напоминалъ про Нарву и ободрялъ ихъ, говоря: „мы будемъ обѣдать сегодня у царя Московскаго; онъ много приготовилъ намъ кушанья.“ Шведы двинулись къ русскому стану, а русскіе полки стояли въ боевомъ порядкѣ и благоговѣйно слушали знаменитый приказъ своего царя. „Воины! се пришелъ часъ, который рѣшитъ долженъ судьбу отечества и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того единаго, яко всесильнаго въ брапяхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея.“

Такъ различно двѣ арміи готовились къ битвѣ, которая должна была рѣшить ихъ судьбу. Конечно, мужество, удаль и презрѣніе къ опасности составляютъ первое достоинство всякаго воина. Но, готовясь костьми лечь за отечество, воинъ—христіанинъ прежде всего долженъ вспомнить о Богѣ, какъ защитникѣ добра и правды, и всецѣло на Него одного возложить свои упованія. Великій царь и указалъ эту христіанскую обязанность своему войску въ приказѣ. А наканунѣ все войско, во главѣ съ своимъ державнымъ вождемъ, съ великимъ благоговѣніемъ и колѣнопреклоненно молилось предъ извѣстною Каплуновской иконой Божіей Матери, прося заступленія Пречистой отъ угрожавшей опасности, и по окончаніи молебна оно окроплено было св. водою. Предъ самою битвою Петръ показался въ своемъ свѣтлозеленомъ мундирѣ и треугольной шляпѣ на любимомъ конѣ и, объѣзжая полки, еще разъ одушевленно всѣмъ говорилъ: „порадѣйте, товарищи! Вѣра, церковь и отечество ждутъ этого отъ васъ!“ Радостными и громкими криками „ура“ отвѣчало войско на слова царя.

Въ девятомъ часу утра этого незабвеннаго дня обѣ арміи въ грозномъ безмолвіи двинулись другъ противъ друга и закипѣлъ отчаянный Полтавскій бой. Это была страшная борьба между искусствомъ и силою, между отчаяніемъ и геройскимъ воодушевленіемъ. Обѣ рати, какъ твердыя стѣны, стояли другъ противъ друга и смерть пожинала обильную жатву. Сами вѣнценосные соперники не щадили себя въ боевомъ разгарѣ: одна пуля пробила Петру шляпу, другая засѣла въ сѣдло, третья сплющилась у него на груди, на золотомъ крестѣ. Карлъ также безотлучно присутствовалъ въ рядахъ сражающихся и не боялся за свою жизнь; его оберегали

24 солдата и изъ нихъ только трое остались цѣлы. Но вотъ скоро Шведы замѣшались и начали подаваться назадъ. Въ это время ядромъ пушечнымъ разбило Карлову качалку и король упалъ безъ памяти на землю. Когда его приподняли и посадили на скрещенныя пики, онъ увидѣлъ, что полки его бѣгутъ въ замѣшательствѣ и закричалъ въ отчаяніи: „Шведы, Шведы!“ Но Шведы уже не слышали своего короля и спѣшили найти спасеніе въ позорномъ бѣгствѣ. Къ одиннадцати часамъ утра отъ нихъ остались только безпорядочныя толпы, за которыми Русскіе гнались по пятамъ и били безотпорно. Всѣхъ Шведовъ на поляхъ полтавскихъ погибло до 9000 человѣкъ и до 3000 забрано въ плѣнъ. Между плѣнными находились самыя знатныя лица, напр. первый министръ Карла, фельдмаршалъ и четыре генерала. Самъ же Карлъ едва успѣлъ ускользнуть отъ плѣна: вмѣстѣ съ остатками своей арміи онъ ускакалъ къ Днѣпру, разсчитывая переправиться на другую сторону и бѣжать въ Крымъ. Но удалось это только Карлу съ Мазепой, да небольшой части свиты: они кое-какъ перебрались чрезъ Днѣпръ и скрылись въ землѣ турецкой. Остальное же войско, въ количествѣ 14.000 человѣкъ, застигнутое русскими 30 іюня у Переволочни, гдѣ Ворскла впадаетъ въ Днѣпръ, добровольно сдалось и положило оружіе. Такъ въ продолженіе двухъ часовъ *) совершилась памятная и намъ и врагамъ нашимъ Полтавская битва: погибъ тогда Шведъ здѣсь подъ Полтавой!..

Послѣ битвы совершено было благодарственное молебствіе Господу за дарованную великую побѣду.

---

*) Вѣроятно, времени потребовалось больше, но такой срокъ опредѣляетъ самъ Петръ въ своемъ журналѣ о Полтавской битвѣ.

Конца не было радостнымъ крикамъ солдатъ, когда Петръ, усталый самъ и на усталомъ конѣ, возвращался къ своей палаткѣ; онъ весело кланялся имъ, махая своею прострѣленною шляпою, и потомъ, когда они расположились вокругъ котловъ „ѣсть кашицу,“ обходилъ ихъ кучки, шутилъ съ ними и поздравлялъ съ славною побѣдою. Наконецъ, царь-побѣдитель пригласилъ въ свою палатку на веселый пиръ своихъ доблестныхъ генераловъ, а также на радостяхъ вспомнилъ и плѣнныхъ Шведовъ высокихъ чиновъ. Посреди пира онъ всталъ съ кубкомъ въ рукѣ и провозгласилъ: „за здоровье учителей нашихъ въ ратномъ дѣлѣ!“ „Кто же эти учителя?“— спросилъ Шведскій фельдмаршалъ. „Вы, господа Шведы,“ отвѣтилъ царь. „Хорошо же ученики отблагодарили своихъ учителей,“ замѣтилъ фельдмаршалъ и выпилъ заздравный кубокъ.

Охваченный радостію побѣды, герой Полтавской битвы не зналъ даже, въ чемъ и выразить ее наилучшимъ образомъ; ему хотѣлось, чтобы въ этотъ счастливый день съ нимъ радовалась вся земля. Курьеры быстро помчались во всѣ концы Россіи съ вѣстію о радостномъ событіи, съ приказаніемъ пѣть благодарственные молебны, звонить въ колокола и стрѣлять изъ пушекъ. Въ Москвѣ царевичъ Алексѣй Петровичъ задалъ богатый пиръ для знатныхъ русскихъ и иноземцевъ; царевна Наталія Алексѣевна и многіе вельможи угощали у себя нѣсколько дней сряду; по улицамъ вечеромъ горѣли потѣшные огни и восемь дней сряду гудѣли колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы.—Отчего же сердце царя исполнилось такою невыразимою радостію? Почему онъ хотѣлъ всему міру возвѣстить о своей славной побѣдѣ?

Здѣсь не простое чувство побѣдителя—полководца; здѣсь мы видимъ нѣчто гораздо большее. Свѣтлый умъ Петра быстро постигъ всѣ важныя послѣдствія, какія имѣла Полтавская побѣда для дорогого ему отечества. Въ самый день побѣды, имѣя какъ бы уже предъ глазами всѣ великія блага Россіи, Петръ коротко писалъ Апраксину: „нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божіею.“ Нужно помнить при этомъ, что Петербургъ въ глазахъ Петра былъ не только окномъ въ Европу, но и краеугольнымъ камнемъ той „новой Россіи,“ которую во всю свою жизнь стремился создать и создалъ ея великій преобразователь. Да, ни одна битва ни прежде, ни послѣ Полтавской, не принесла такихъ важныхъ результатовъ, какъ она. „Ни одна война не вознаграждала добромъ за зло, которое она сдѣлала, по слѣдствіемъ Полтавскаго сраженія было счастіе обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи.“ Эти слѣдствія можно раздѣлить на два разряда: одни изъ нихъ существенно и совершенно измѣнили отношенія Россіи къ сосѣднимъ великимъ державамъ, другія — имѣли неоцѣнимое значеніе для внутренняго благоустройства и преспѣянія нашего отечества.

До Полтавской битвы. какъ мы видѣли, Россія не имѣла общенія съ западной Европой. На насъ тамъ привыкли смотрѣть, какъ на варваровъ и непросвѣщенныхъ дикарей, незнающихъ ни науки, ни искусства; насъ презирали, какъ народъ отсталый и ни къ чему неспособный; съ мыслію о Россіи соединяли представленіе о странѣ обширной, но безпорядочной, грубой и некѣжественной; войско наше считали нестройной толпой, которая не въ состояніи бороться не только съ

могущественными Шведами, а и вообще со всякимъ мало-мальски по европейски устроеннымъ войскомъ. Какъ бы въ доказательство справедливости подобнаго мнѣнія, въ 1700 году мы потерпѣли страшное пораженіе подъ Нарвою. Но вотъ по всей Европѣ разносится вѣсть о блестящей побѣдѣ этихъ дикарей надъ непобѣдимымъ дотолѣ Шведскимъ королемъ Карломъ XII. Какъ громомъ поразило всѣхъ это извѣстіе, и Россія вдругъ выросла въ глазахъ западныхъ нашихъ сосѣдей. Она овладѣла берегами Балтійскаго моря, чего такъ настойчиво домогался Петръ Великій, выставила сильный флотъ и, какъ изъ земли, вдругъ явилась съ грозными войсками предъ изумленной Европой. Всѣ теперь увидѣли, что „варварская Московія“ заняла на сѣверѣ то первенствующее значеніе, какое прежде принадлежало могущественнымъ Шведамъ, и должны были перемѣнить къ ней свои отношенія. На ея царя гордые доселѣ сосѣди стали смотрѣть съ почтеніемъ, дорожили его дружбою, охотно начали вступать съ нимъ въ торговыя предпріятія и не смѣли оскорблять русскаго флага, который свободно сталъ развѣваться на водахъ Балтійскихъ.

Въ тоже время отечество наше начало постепенно преуспѣвать и во внутренней своей жизни. Приготовляясь къ войнѣ съ Карломъ, Петръ долженъ былъ обратить особенное вниманіе на ратное дѣло, отъ котораго въ данномъ случаѣ исключительно зависѣлъ весь успѣхъ его предпріятія: увеличить войско въ количествѣ, измѣнить его составъ и окончательно преобразовать на европейскій манеръ. А это въ свою очередь заставляло его изыскивать новые источники доходовъ, потому что прежніе не въ состояніи уже были

покрывать всѣхъ государственныхъ издержекъ. Явилась, такимъ образомъ, необходимость открывать разные заводы и фабрики, усиливать промышленность и торговлю и преобразовать многія правительственныя учрежденія. Но все это до поры — до времени сдерживалось сильнымъ нерасположеніемъ простого народа. По своему невѣжеству русскіе люди не видѣли пользы въ замыслахъ своего государя и неохотно, даже съ ропотомъ несли возложенную на нихъ тягость. Всѣмъ хотѣлось жить и думать такъ, какъ жили и думали отцы и дѣды; всѣ чуждались всякой новизны, все иноземное считали вреднымъ, всякое новое понятіе — ересью. Словомъ, никто не желалъ перемѣны и каждый довольствовался своимъ жребіемъ, когда Петръ одинъ задумалъ даровать своему государству совершенно новую жизнь. Но громъ побѣды подъ Полтавой разомъ покончилъ всякія сомнѣнія и всѣмъ открылъ глаза, для кого трудился великій преобразователь. Какъ Божій день становилось ясно, что его усилія направлялись единственно ко благу дорогого отечества, къ славѣ и благоденствію подданныхъ. Поэтому народъ довѣрчивѣе началъ относиться къ своему государю, примирился со всѣмъ, что раньше казалось ему тягостнымъ, и уже безропотно (почти) смотрѣлъ на внутреннее преобразованіе, видя въ немъ причину своей недавней славы и необходимое условіе будущаго величія. Короче сказать: не будь Полтавской битвы, мы, можетъ быть, еще долго долго не освободились бы отъ того густаго мрака невѣжества, который облегалъ насъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, не вышли бы на ту правильную дорогу, по которой съ Божіею помощію идемъ теперь. Такъ на это дѣло смотрѣли и иноземцы, всегда хорошо понимавшіе смыслъ великихъ государственныхъ

событій. Проживая тогда у насъ въ Россіи и слѣдя внимательно за всѣмъ, что въ ней происходило, они, между прочимъ, высказывали такое убѣжденіе, что при противоположномъ исходѣ Полтавскаго сраженія повсемѣстная ненависть русскаго народа къ реформамъ Петра повела бы къ сильнѣйшему противодѣйствію и по всему государству неминуемо поднялся бы всеобщій бунтъ; теперь же для царя открывался широкій просторъ, чтобы идти далѣе по пути преобразованій.

Не забудемъ, наконецъ, и еще одного весьма важнаго послѣдствія браннаго дѣла подъ Полтавой. Вѣдь всего лишь полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ Богданъ Хмѣльницкій вырвалъ многострадальную Малороссію изъ рукъ Польши и присоединилъ ее къ единовѣрной Москвѣ. Значитъ, не успѣла еще Польша забыть этой потери и поджидала только удобнаго случая, чтобы возвратить утерянное. Случай этотъ и представился бы,—проиграй мы только сраженіе подъ Полтавой. Безспорно, тогда не отстоять бы юго-западной Россіи своей независимости и воротились бы къ ней тѣ страшныя времена уніи, когда св. мѣста отдавались въ аренду жидамъ, а храмы православные или запечатывались, или обращались въ уніатскіе, церковныя имѣнія поступали въ пользу католическаго духовенства и пр. Не къ этому ли направлялись всѣ козни измѣнника Мазепы, состоявшаго въ дружбѣ съ польскимъ королемъ?!.. Но теперь Польша не смѣла спорить съ Петромъ; обезсиленная еще раньше тѣми же Шведами, она навсегда похоронила свои надежды на Малороссію и оставила злой умыселъ насчетъ русскаго православія.

Вотъ какое событіе совершилось почти двѣсти лѣтъ тому назадъ около Полтавы и какое значеніе имѣло

Петръ Великій на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ подъ Полтавою въ 1709 году.

это событіе для послѣдующей судьбы нашего отечества. Здѣсь поистинѣ совершилось „русское воскресеніе,“ здѣсь положено „начало нашего благополучія.“ Не даромъ Петръ, воздавъ благодареніе Господу, даровавшему одолѣніе на враговъ, спѣшилъ подѣлиться своею радостію съ ближними и отдаленными, чтобы всѣхъ по возможности привлечь къ великому торжеству. Было чему радоваться и было о чемъ ликовать!...

Но раздѣляя радость съ живыми, Петръ не могъ забыть и мертвыхъ, которые положили здѣсь свои кости въ борьбѣ со Шведами. На другой день послѣ сраженія — 28 іюня — едва занялась утренняя заря, Петръ приказалъ вырыть двѣ могильныя ямы. Къ шести часамъ утра могилы были готовы и въ одну изъ нихъ положены были офицеры, а въ другую большую — простые солдаты. Все наличное военное духовенство отслужило торжественную панихиду, во время которой царь горько оплакалъ своихъ соратниковъ и почтилъ ихъ прощальнымъ словомъ: „храбрые воины, за вѣру и отечество животъ свой положившіе. Молите за насъ Бога, будьте и за гробомъ поборниками нашими предъ престоломъ Божіимъ.“ Затѣмъ, сдѣлавъ три земныхъ поклона, онъ первый началъ засыпать могилу землею. Быстро выросъ могильный холмъ и на немъ царь собственными руками поставилъ крестъ съ простою и трогательною надписью: „воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня“ *). Этотъ-то крестъ на

*) Непріятельскія тѣла погребены были шведскимъ духовенствомъ нѣсколько дальше въ особыхъ, вырытыхъ плѣнными, четырехъ могилахъ; но отъ нихъ на полѣ не сохранилось никакого слѣда. Преданіе говоритъ, что они зарыты были на такъ называемой „Побиванкѣ“ въ 2 — 3 верстахъ отъ могилы русскихъ воиновъ.

могильномъ холмѣ и былъ *первымъ* памятникомъ на полѣ Полтавскомъ; онъ-то и возвѣщаетъ почти два вѣка русскому народу о совершившемся здѣсь великомъ событіи.

И съ тѣхъ поръ ежегодно въ навечеріи Полтавской битвы—26 іюня—здѣсь совершается архіерейскимъ служеніемъ торжественная панихида, въ соучастіи градскаго и монастырскаго духовенства, въ присутствіи мѣстныхъ властей, представителей города и при большомъ стеченіи окрестныхъ жителей. Съ тѣхъ поръ русскій народъ неизмѣнно помнитъ своихъ братьевъ—воиновъ и благоговѣйно чтитъ ихъ святую память. И за что же? А за то, что они умѣли служить вѣрѣ, царю и отечеству; за то, что они свято исполнили свой доблестный подвигъ военный, славно и честно выполнили заповѣдь Божію и положили душу свою за други своя,—за то, что они честнымъ исполненіемъ своего святаго долга доказали высочайшую любовь къ своему отечеству, и этою любовью спасли отечество отъ безславія и униженія, тронъ отъ опасности, церковь и вѣру православную защитили отъ гоненій и утѣсненій. За это почтилъ ихъ самъ Петръ и современники, за это прославляли ихъ потомки, за это славитъ ихъ родъ нынѣшній, за это прославитъ ихъ и родъ грядущій.

Вотъ почему священно для насъ это мѣсто; вотъ почему поучительна для насъ эта могила и вотъ почему такъ славна она по всей землѣ русской. Всякій приходящій сюда выноситъ для себя великій урокъ и глубокое назиданіе. И вѣнценосцы русскіе приходили къ сему священному мѣсту, гдѣ русская слава освящена истинно религіознымъ благочестіемъ прославляемыхъ, научаясь, быть можетъ, яснѣе созпавать судьбы Божіи въ управляемыхъ ими народахъ и самые пути управленія.

Богатые и знатные склоняли свои выи къ сему подножію креста и могилы, сознавая, быть можетъ, ничтожество своей славы и поучаясь высшимъ добродѣтелямъ. Нищета и убожество притекали сюда на поклоненіе кресту, поставленному и стоящему надъ понесшими свой кровавый крестъ въ тѣ далекіе годы, и здѣсь, можетъ быть, въ первый разъ убѣждались въ той простой истинѣ, что и послѣдній, но вѣрный слуга царя и отечества не погубитъ мзды своея, если исполнитъ свой долгъ честно и по совѣсти, съ готовностію положить и душу свою,—что и онъ будетъ за это почтенъ и прославленъ благодарными современниками и будущимъ потомствомъ. Житель сѣвера и береговъ Дона, обитатель восточныхъ дальныхъ степей и западныхъ окраинъ счастіемъ почитаетъ для себя поклониться здѣсь кресту и отдать долгъ почтенія трудамъ и мужеству побѣдителей. Здѣсь же принимаетъ онъ вразумительный для себя урокъ того, что наша необъятная сила и мощь, наше спасеніе и благоденствіе во все прошлое время, основа крѣпости и силы нашего настоящаго, надежнѣйшій залогъ могущества и славы будущаго заключаются въ безраздѣльномъ союзѣ православныхъ благочестивыхъ царей съ своимъ вѣрнымъ народомъ,—союзѣ, освященномъ и скрѣпленномъ святою вѣрою ихъ въ Единаго, Всемогущаго Бога. Могильный холмъ каждаго убѣждаетъ, что вѣра въ союзѣ съ любовію бываетъ чудодѣйственна: она и славныхъ побѣждаетъ, и смиренныхъ возвышаетъ, и немощныхъ укрѣпляетъ, и уничиженныхъ прославляетъ, и далекое сближаетъ, и раздѣленное единитъ; ею царства стоятъ и цари прославляются, ею и наше дорогое отечество жило въ счастіи и несчастіи, во дни испытаній и благоденствія,

ею крѣпло, мужалось, славилось; ею единилось сердце царево съ народомъ своимъ, ею и народъ входилъ въ сердце царя и любезно былъ пріемлемъ тамъ. Да и можно ли исчислить всѣ тѣ завѣтные наставленія и уроки, которые передаетъ этотъ безмолвный холмъ почти два вѣка отъ поколѣнія къ поколѣнію, изъ рода въ родъ, отъ конца земли русской до конца ея...

II.

Намѣреніе Петра построить на полѣ битвы монастырь и памятникъ и неисполненіе этого намѣренія. І. С. Судіенко и его капиталъ на устройство памятника и храма. Судьба этого капитала. Построеніе храма во имя пр. Самсона Странноприимца и значеніе этого памятника. Печальное состояніе Шведской могилы въ 70-хъ годахъ. Оживленіе ея, благодаря зародившейся школѣ. Передача капитала Судіенко въ вѣдѣніе Св. Синода. Посѣщеніе могилы Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ. Возобновленіе храма. Гранитный крестъ—памятникъ на могилу.

Однако Петръ Великій, первый положившій основаніе „священно-знаменитой усыпальницы нашихъ доблестныхъ братьевъ — героевъ,“ не думалъ ограничиться только этимъ могильнымъ холмомъ. Величіе помощи Божіей, явленной намъ здѣсь, величіе подвига мучениковъ, пріявшихъ здѣсь вѣнцы славы, и важность происшедшаго событія требовали болѣе величественнаго и благолѣпнаго памятника. Особымъ указомъ отъ 17 іюля 1709 года государь выразилъ желаніе построить на полѣ битвы обширнѣйшій (на удивленіе иностранцамъ) мужской Петропавловскій монастырь (онъ намѣревался вступить въ сраженіе 29 іюня—въ день своего ангела), съ придѣломъ въ честь Самсона Страннопріимца.

Придѣлъ этотъ долженъ былъ напоминать о великомъ днѣ битвы, такъ какъ 27 іюня св. Церковь прославляетъ память препод. Самсона Страннопріимца. Предъ монастыремъ царь предполагалъ воздвигнуть пирамиду съ изображеніемъ и описаніемъ битвы и, значитъ, думалъ памятнику усвоить и церковно-православный, и гражданскій характеръ. Вотъ что говорилось по этому поводу въ указѣ: „Великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ — по именному своему, великаго государя, указу, въ благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Карломъ XII, королемъ Шведскимъ, побѣду, юже Его всемогущею помощію, въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою, его царское величество, подъ управленіемъ собственною своею высокою особою войсками своими съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ и въ знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи (побѣды), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, именно неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужскій и въ немъ церковь каменную во имя св. верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Самсона Страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена. А предъ церковію сдѣлать пирамиду (столпъ, постепенно къ верху съуживающійся) каменную съ изображеніемъ на ней персоны (особы) его государева въ совершенномъ возрастѣ (т.-е. въ полный ростъ) на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ, а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ же, устроить надпись съ объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украину того короля Шведскаго и съ полученіемъ сей бата-

ліи (битвы). И быть въ томъ монастырѣ архимандриту съ шапкой и келіи и ограду построить“...

Не смотря на то, что самимъ Петромъ Великимъ приказано было произвести работы по постройкѣ монастыря и памятника поспѣшно, осуществленіе этого великаго предначертанія затянулось надолго. Сначала Петръ будто остался недоволенъ представленными ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, потомъ онъ почему то измѣнилъ свой планъ и, наконецъ, спѣшныя дѣла по внутреннему преобразованію Россіи совсѣмъ отвлекли его вниманіе отъ устройства памятника. При преемникахъ же Петра это дѣло какъ будто забыто было навсегда и могильный курганъ многіе десятки лѣтъ стоялъ совершенно одинокимъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Только тихіе вздохи и теплыя молитвы по временамъ приходившихъ сюда благочестивыхъ поклонниковъ нарушали безмолвную тишину окружающей равнины.

Прошло сто лѣтъ и свѣтлая мысль Петра воскресла... Нашелся добрый человѣкъ, который пожелалъ осуществить намѣреніе великаго монарха—построить памятникъ и церковь на полѣ Полтавской битвы. Это былъ Тайный Совѣтникъ Іосифъ Стефановичъ Судіенко. Онъ родился въ 1750 году въ Новгородѣ Сѣверскомъ, гдѣ отецъ его былъ сначала городовымъ атаманомъ, потомъ сотникомъ „Стародубскаго полку сотни Новгородской;“ воспитаніе получилъ домашнее и былъ записанъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, но состоялъ ли на дѣйствительной службѣ въ полку, — неизвѣстно. Родственныя связи съ графами Заводовскими привлекли Іосифа Стефановича въ столицу, гдѣ, ставъ въ дружескія отношенія къ князю Александру Андреевичу Безбородко, онъ началъ службу по гражданскому вѣ-

Тайный Совѣтникъ І. С. Судіенко.

домству и долгое время состоялъ членомъ главнаго почтоваго управленія. За свою службу онъ получилъ видныя отличія и большія имѣнія: въ 1790 году произведенъ былъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, въ 1793 году получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени со звѣздою, въ день коронаціи императора Павла—чинъ Тайнаго Совѣтника и въ Малороссіи (Конотопскомъ уѣздѣ) деревню почти въ 600 душъ. Но большую часть своего состоянія Іосифъ Стефановичъ пріобрѣлъ отъ князя Безбородко, у котораго онъ былъ ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ и завѣдывалъ всѣми имущественными дѣлами.

Движимый чувствомъ любви къ отечеству и личной признательности къ императору Александру I-му, Іосифъ Стефановичъ Судіенко, вѣроятно, въ годъ столѣтней годовщины Полтавской битвы пожертвовалъ капиталъ въ сто тысячъ рублей ассигнаціями для осуществленія мысли и желанія Петра Великаго. Пятьдесятъ тысячъ положены были имъ самимъ въ казначейство Стародубское, а остальные пятьдесятъ тысячъ были внесены въ Полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія, по смерти Судіенко, опекуномъ его наслѣдниковъ—графомъ Заводовскимъ. Но опять прошло много времени, пока воля жертвователя могла быть приведена хоть къ приблизительному исполненію; съ одной стороны препятствовала отечественная война съ французами, а съ другой—и самый капиталъ для сооруженія церкви въ значительныхъ размѣрахъ находили недостаточнымъ. Такимъ образомъ до сороковыхъ годовъ о построеніи храма никто и не думалъ *), а деньги передавались изъ одного учрежде-

*) Для «Шведской могилы» за это время только и сдѣлали, что въ 1828 году поставили новый крестъ, на мѣсто Петровскаго обветшавшаго,

нія въ другое: сначала они (собственно часть ихъ) хранились въ Стародубскомъ казначействѣ, въ 1812 году временно взяты были въ казну на разныя военныя надобности, потомъ лежали въ Полтавскомъ и Черниговскомъ приказахъ общественнаго призрѣнія, наконецъ, перешли въ казенную палату—и все безъ употребленія по назначенію. Была даже сдѣлана попытка вовсе оставить безъ исполненія волю І. С. Судіенко: мѣстное начальство предлагало употребить деньги, завѣщанныя для построенія храма, на другія нужды; но императоръ Николай Павловичъ, почитатель Петра и любитель старины, не допустилъ этого.

Съ 1840 года начинается составленіе разныхъ плановъ относительно постройки церкви, заводится по этому поводу очень длинная переписка; но все это велось безъ особенной поспѣшности и дѣло съ успѣхомъ закончилось только чрезъ двѣнадцать лѣтъ. Въ теченіе этого времени поднимался вопросъ (генералъ-губернаторомъ С. А. Кокошкинымъ) о постройкѣ на полѣ Полтавской битвы не церкви только, а цѣлаго монастыря, какъ это предполагалъ въ началѣ сдѣлать и самъ Петръ Великій. На запросъ объ этомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода бывшій въ то время Полтавскій епископъ Іеремія отвѣчалъ, что существующій въ Полтавѣ Крестовоздвиженскій монастырь, отстоящій отъ поля битвы на пять верстъ, съ удобствомъ можно обратить въ женскій и перевести въ него сестеръ и штатъ Великобудищскаго монастыря, сильно пострадавшаго отъ двукратнаго пожара въ 1848 году; очень полезно было бы здѣсь, по

съ надписью, слова которой взяты изъ рѣчи Петра къ воинамъ наканунѣ битвы: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея».

Сачпсоніевская церковь и «Шведская могила» до 1894 года.

его соображенію, устроить школу или пріютъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія подъ наблюденіемъ епархіальнаго попечительства; на Полтавскомъ же полѣ — устроить, согласно волѣ Петра, мужской Петропавловскій монастырь, съ придѣломъ во имя Самсона Странноприимца. Но Св. Сунодъ по разнымъ соображеніямъ нашелъ тогда построеніе монастыря излишнимъ, и Государь Императоръ приказалъ предположеніе это оставить безъ послѣдствій. Въ то же время окончательно положено было, согласно съ волей Государя, выраженной еще 21 августа 1847 года, остановиться на рѣшеніи построить красивый и изящный храмъ, но только не надъ самой могилой, какъ думали раньше, а около нея, чтобы не потревожить костей погребенныхъ тамъ воиновъ. Храмъ этотъ причислялся къ Крестовоздвиженскому монастырю и долженъ былъ содержаться съ причтомъ на проценты съ капитала Судіенко, какой останется послѣ его постройки. Наконецъ, 27 іюня 1852 года храмъ во имя препод. Самсона былъ заложенъ, а 15 іюля 1856 года освященъ епископомъ Полтавскимъ Нафанаиломъ. Въ то же время, именно при освященіи храма, поновленъ былъ нѣсколько и первый памятникъ: могила была выравнена, бугры съ нея сняты, ямы тоже выравнены; обдѣлана была и площадка на верху, которая затѣмъ была покрыта черною землею; вся могила обложена была дерномъ, на верхъ сдѣлана деревянная лѣстница со ступеньками; крестъ поставленъ новый, обитый бѣлымъ желѣзомъ съ запайками. На одной сторонѣ креста, обращенной къ востоку, возстановлена первоначальная надпись: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня;“ на другой сторонѣ креста,

обращенной къ западу, прибавлено: „Погребены Бригадиръ Фелепгеймъ, Полковники Нечаевъ и Ловъ, Подполковникъ Козловъ, Маіоры Кропотовъ, Ерстъ и Гельтъ; офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего 1345 человѣкъ.“

Такъ явился и *второй* памятникъ на бранномъ полѣ Полтавскомъ, столь же великій и для всѣхъ поучительный, какъ и первый. Приходятъ сюда обитатели города Полтавы и возносятъ благодарную къ Богу молитву за спасеніе его грудью почивающихъ здѣсь воиновъ. Входитъ въ этотъ храмъ христолюбивый воинъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, говоритъ: такъ награждаетъ русскій царь своихъ христолюбивыхъ воиновъ; суди же, Господи, и мнѣ послужить царю вѣрою и правдою!.. Молятся въ этомъ храмѣ благородные юноши, готовящіеся къ воинскому званію *), и они выходятъ изъ него съ сознаніемъ высоты ихъ будущаго воинскаго служенія,—съ любовію къ царю и отечеству и съ готовностію на подвигъ самопожертвованія. Приходитъ сюда странствующая мать со скорбію о своемъ сынѣ—кормилицѣ, которому пришла чреда воинскаго служенія; слышитъ она здѣсь молитву о почившихъ воинахъ; говорятъ ей, кто устроилъ храмъ при сей могилѣ и, утѣшенная благоволеніемъ царя къ воинамъ, она идетъ отсюда съ отраднымъ чувствомъ преданности волѣ Божіей...

Отсюда вполнѣ естественно желаніе, чтобы оба эти памятника, оба священные проповѣдника славныхъ подвиговъ народа и хвалебныхъ благодареній къ Богу

---

*) Въ 1840 г. въ Полтавѣ въ память Императора Петра I-го открытъ кадетскій корпусъ, называемый Петровскимъ, и воспитанники его ежегодно въ лѣтніе мѣсяцы располагаются лагеремъ около самой могилы и въ праздничные дни посѣщаютъ Самсоніевскую церковь.

больше и больше находили внимающихъ себѣ и чтобы число благоговѣйно слушающихъ ихъ и поучающихся у нихъ возрастало съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ. А между тѣмъ эти памятники постепенно приходили въ упадокъ и своимъ внѣшнимъ видомъ не отвѣчали ни своему высокому назначенію, ни важности воспоминаемаго ими историческаго событія. Къ восьмидесятымъ годамъ деревянный крестъ на могилѣ отъ времени обветшалъ и сдѣлался неблаговиднымъ; чугунная вокругъ него рѣшетка разваливалась; деревянная лѣстница для всхода на могилу становилась неудобной; наконецъ и самая могила героевъ, не огражденная ничѣмъ, вопреки православному обычаю, подвергалась разрушительному вліянію всякихъ случайностей. Не менѣе печально было положеніе и Самсоніевскаго храма. Прежде всего, изъ рукъ строителей онъ вышелъ далеко не такимъ, какимъ желалъ его видѣть государь Николай Павловичъ. Не смотря на значительный расходъ (18,350 рубл.), онъ не представлялъ никакой красоты ни съ внѣшней, ни съ внутренней стороны. Построенный по образцу греческихъ храмовъ, съ пятью куполами, безъ всякихъ украшеній, онъ былъ маловмѣстителенъ и въ добавокъ холодный. Это, впрочемъ, и естественно: храмъ строили люди, мало свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ—гражданское начальство, которое даже не знало какъ слѣдуетъ, что собственно требуется для церкви. Оттого-то и живопись въ храмѣ вышла неудовлетворительна; оттого-то и утварь церковная получилась скудная; оттого-то и обстановка вся явилась до крайности бѣдная. Кромѣ того и этотъ храмъ отпирался для молитвеннаго собранія очень рѣдко. Жившіе около него въ маленькихъ домикахъ іеромонахъ да два

послушника изъ Крестовоздвиженскаго монастыря совершали богослуженіе только по праздничнымъ днямъ; въ будпее же время здѣсь царилъ мертвый покой, котораго въ теченіе цѣлой седьмицы не нарушали благовѣстные звуки церковнаго колокола. Взору путника или странника, попадавшаго сюда, представлялась, такимъ образомъ, очень печальная картина; все приходило въ упадокъ и все замѣтно поддавалось разрушающему вліянію времени; обветшалъ сильно и Самсоніевскій храмъ, такъ какъ не было средствъ къ поддержанію его благолѣпія. На содержаніе его и всего причта сначала отпускалось въ годъ только по 475 рублей, и лишь съ 1875 г. сумма эта увеличена была до 1000 рублей. А между тѣмъ капиталъ І. С. Судіенко постепенно увеличивался и возросъ уже до цифры свыше 200,000 руб. сер.

Столь почтенная сумма, конечно, давала полную возможность привести дорогое для русскаго народа мѣсто въ надлежащій видъ, но кому было распорядиться ею? Правда, были желающіе взять эту сумму въ свое распоряженіе, но достигалась ли бы тогда главная цѣль? Такъ, въ 1881 году поступило къ Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода ходатайство о передачѣ Самсоніевскаго храма и слѣдуемыхъ на него денегъ въ военное вѣдомство, а въ 1888 году просило въ свое распоряженіе капиталъ Судіенко Полтавское губернское земство, чтобы устроить на него богадѣльню для престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Ни то, ни другое ходатайство, очевидно, не согласовалось съ волею завѣщателя — Судіенко, который желалъ именно построить на „Шведской могилѣ“ историческій памятникъ для *всего* русскаго народа; забывались при этомъ и интересы окрестнаго населенія, для котораго особенно дорого Полтавское поле съ его памятниками.

Саинсопиевская церковно-приходская школа при «Шведской могилѣ».

Въ виду этого г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ обратился къ Полтавскому Преосвященному Иларіону съ запросомъ — сообщить ему самыя подробныя свѣдѣнія относительно состоянія „Шведской могилы.“ По этимъ свѣдѣніямъ оказалось, что зданіе церкви, просуществовавшее болѣе 30 лѣтъ, нуждалось въ значительныхъ поправкахъ и требовало неотложно покраски куполовъ и крыши, позолоты креста, устройства двойныхъ рамъ и печей для зимняго времени. Внутренняя обстановка церкви также предполагала большія затраты. Такъ какъ богослуженіе въ ней совершалось только по праздничнымъ днямъ, то посѣтителей бывало недостаточно и церковные доходы въ теченіе года обыкновенно не превышали 60 рублей, съ чѣмъ, конечно, не было никакой возможности поддерживать благолѣпіе храма. Отсюда—утварь, ризы, книги и другія богослужебныя принадлежности — все обветшало и было въ недостаточномъ количествѣ. Равнымъ образомъ жалкій видъ имѣла и могила съ полусгнившимъ крестомъ и обвалившеюся кругомъ рѣшеткою. Что же касается тысячи рублей, которые стали отпускать на Сампсоніевскую церковь съ 1875 года, то они употреблялись на содержаніе іеромонаха, двухъ псаломщиковъ, двухъ сторожей, а также на освѣщеніе и отопленіе зданій, на покупку восковыхъ свѣчей, просфоръ, церковнаго вина, ладона, деревяннаго масла и пр. Въ заключеніе преосвященный сообщалъ и то отрадное явленіе, что въ послѣдніе два-три года значительно увеличилось число посѣтителей „Шведской могилы,“ а вмѣстѣ съ тѣмъ стали возрастать и доходы Сампсоніевской церкви. Дѣло въ томъ, что на полѣ Полтавскомъ неожиданно явился и *третій* памятникъ. Хотя онъ

и не имѣетъ прямого отношенія къ Полтавской битвѣ, за то какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ характеру и дѣятельности Полтавскаго побѣдителя, который прежде всего и больше всего былъ *просвѣтителемъ* Россіи. Еще съ ноября 1887 года въ одномъ изъ помѣщеній (размѣромъ 6 и 8 арш.) при церкви зародилась маленькая школа для мальчиковъ, учителемъ которой былъ жившій тамъ іеромонахъ Харитонъ. Добрый старецъ по своему личному желанію началъ собирать дѣтей изъ окрестныхъ деревень и учить ихъ грамотѣ. Ученье шло попросту—безъ затѣй; у кого какая книжка была подъ руками, тотъ по ней и учился,—не знали никакихъ учебниковъ и опредѣленныхъ пособій; не имѣли и росписанія уроковъ, а занимались, когда было свободное время. Обучая дѣтей, какъ могъ, грамотѣ, о. Харитонъ въ то же время пріучалъ ихъ къ храму и молитвѣ, и тѣмъ снискалъ для своей школы большую извѣстность среди мѣстнаго населенія. За свой духъ и церковный характеръ она какъ разъ пришлась по сердцу народу и въ сентябрѣ слѣдующаго года имѣла уже столько желающихъ учиться, что многимъ приходилось отказывать въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія. Замѣтимъ кстати, что школа эта была принята подъ особое покровительство Преосвященнѣйшаго Иларіона и вскорѣ явилась вполнѣ благоустроенною церковно приходскою школою. Въ помощь іеромонаху былъ назначенъ особый учитель; на средства Владыки выстроено прекрасное, стоющее около 3500 рублей школьное зданіе подъ желѣзною крышею, съ двумя высокими, свѣтлыми, сухими и теплыми комнатами (большая изъ коихъ свободно вмѣщаетъ пятьдесятъ учениковъ), квартирою для учителя и съ переднею для верхняго платья. При школѣ имѣются спальныя помѣ-

Преосвященнѣйшій Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій.

щенія, достаточныя для всѣхъ школьниковъ, и столовая. Ежегодная поправка школьнаго зданія, отопленіе, снабженіе школы классными и учебными принадлежностями, жалованье учителю, плата школьной прислугѣ, которая готовитъ столъ для служащихъ въ школѣ и горячую пищу для школьниковъ, изъ коихъ нѣкоторые остаются въ школѣ на цѣлыя недѣли,—производятся также изъ средствъ Преосвященнаго. Школьники безплатно пользуются обученіемъ, учебниками, всѣми письменными принадлежностями; ночлежнымъ пріютомъ и столомъ — за самую незначительную плату. Кромѣ школьно-научныхъ предметовъ въ ней преподаются: садоводство, огородничество и переплетное мастерство. Для знакомства съ садоводствомъ заботливостію Архипастыря Иларіона пріобрѣтено три десятины земли, на которой и разводится садъ для школы; ученики подъ присмотромъ особаго садовода сажаютъ деревья и пріучаются къ уходу за ними. Въ 1891 году Преосвященнымъ пріобрѣтена для школы пасѣка въ 40 рамочныхъ ульевъ. Цѣлію этого пріобрѣтенія служило со стороны владыки желаніе, чтобы обучающіяся въ школѣ крестьянскія дѣти обстоятельно знакомились, между прочимъ, и съ пчеловодствомъ, какъ такою отраслью сельскаго хозяйства, которая, служа къ удовлетворенію одной изъ существенныхъ потребностей христіанскаго богослуженія, можетъ много послужить не только къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія народа, но и нравственности его. — Вотъ эта - то школа уже при самомъ возникновеніи своемъ явилась причиною того, что окрестное населеніе больше и больше стало посѣщать „Шведскую могилу“ даже въ будніе дни, а въ праздники Сампсоніевская церковь переполнялась молящимися; въ ней начали молиться и

дѣти — ученики школы, и родители ихъ, приходившіе часто въ школу узнать о томъ, какъ учатся и какъ ведутъ себя ихъ дѣти, и вмѣстѣ съ ними помолиться въ церкви. Смѣло можно утверждать, что эта школа, этотъ *третій* по времени памятникъ на достопамятномъ мѣстѣ является самымъ желаннымъ и любезнымъ народному сердцу дополненіемъ къ двумъ первымъ. Въ храмѣ будутъ возноситься молитвы за доблестныхъ воиновъ, прахомъ своимъ почивающихъ въ „Шведской“ могилѣ, а въ школѣ молодые люди будутъ усвоять тотъ духъ вѣры и преданности царю и отечеству, которыми были когда-то сильны побѣдившіе подъ Полтавой.

Послѣ сообщенія Его Преосвященства г. Оберъ—Прокуроръ Св. Сунода представлялъ всеподданнѣйшій докладъ покойному Государю Императору Александру III о передачѣ капитала Тайнаго Совѣтника Судіенко въ вѣдѣніе и распоряженіе Св. Сунода, которому ближе всего было вѣдать эту священную усыпальницу нашихъ [illegible]евъ — героевъ. 27 января 1890 года на это послѣдовало Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись: 1) на поддержаніе Самсоніевской церкви, памятника и др. строеній, находящихся при церкви, въ такомъ состояніи, которое соотвѣтствовало бы значенію воспоминаемаго событія; 2) на увеличеніе числа священно-церковно-служителей для совершенія въ храмѣ ежедневнаго богослуженія и 3) на учрежденіе при церкви, по крайней мѣрѣ, двухклассной церковно-приходской школы. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи дано было знать указомъ Св. Сунода отъ 22 марта того же 1890 года преосвященному Иларіону.

Императоръ Александръ III-й

Немедленно образована была въ Полтавѣ коммиссія, которая прежде всего поставила вопросъ о расширеніи малопомѣстительной Самсоніевской церкви и признала это дѣломъ неотложной необходимости. Основанія къ тому имѣлись слѣдующія: 1, съ устройствомъ двухклассной школы при Шведской могилѣ однихъ постоянныхъ мѣстныхъ посѣтителей церкви будетъ до 100 человѣкъ; 2, большая школа сама по себѣ привлечетъ къ Самсоніевской церкви большое число изъ окрестныхъ жителей, особенно тѣхъ, чьи дѣти будутъ обучаться здѣсь; 3, совершеніе ежедневнаго богослуженія въ храмѣ несомнѣнно еще болѣе расположитъ окрестныхъ жителей къ этому храму и увеличитъ число богомольныхъ посѣтителей его; 4, наконецъ, Самсоніевскій храмъ, какъ великій историческій памятникъ для *всей* земли русской, долженъ отличаться сравнительно большими великолѣпіемъ и красотою.—И всѣ эти предположенія коммиссіи оказались вполнѣ вѣрными. Лѣтомъ того же года, по распоряженію преосвященнаго Иларіона, близъ Самсоніевской церкви было выстроено скромное помѣщеніе для постояннаго причта изъ Крестовоздвиженскаго монастыря и съ 1 августа 1890 года началось ежедневное богослуженіе въ Самсоніевской церкви,—ежедневно стала приноситься безкровная жертва за тѣхъ, кто кровію своею купилъ свободу, славу и величіе Россіи въ тяжкую для нея годину,—за тѣхъ, кто костьми легъ и животъ свой положилъ на поляхъ Полтавскихъ,—за воиновъ благочестивыхъ и ихъ вѣнценоснаго вождя. Съ этого времени почти пустынная Шведская могила оживилась; исчезло навсегда ея гробовое безмолвіе. Число богомольцевъ съ каждымъ днемъ начало увеличиваться и постоянное богослуженіе невольно привлекало сюда

окрестныхъ жителей. Даже дальніе странники въ болѣе значительномъ противъ прежняго количествѣ стали посѣщать могильный холмъ и его святыню—Самсоніевскую церковь.

Къ счастію для дѣла, въ этомъ же году, 25 августа, Шведскую могилу посѣтилъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, К. П. Побѣдоносцевъ. Такое посѣщеніе не могло остаться безъ благодѣтельныхъ послѣдствій и должно было имѣть важное значеніе для Шведской могилы. Лично ознакомившись съ ея жалкимъ, запущеннымъ состояніемъ, непосредственно увидѣвши крайнюю бѣдность и малую вмѣстительность Самсоніевской церкви, г. Оберъ-Прокуроръ тогда же принялъ рѣшеніе — обновить памятникъ на могилѣ и замѣнить прежній деревянный крестъ новымъ—гранитнымъ, расширить храмъ и произвести въ немъ всестороннюю передѣлку, устроить новый иконостасъ, написать для него новыя иконы и т. п. Въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ дѣломъ на мѣстѣ, въ сентябрѣ 1890 года былъ присланъ изъ Петербурга въ Полтаву архитекторъ при Св. Сунодѣ Никоновъ для личнаго осмотра церкви на полѣ Полтавской битвы и памятника на Шведской могилѣ, съ порученіемъ ему представить на требующіяся передѣлки и постройки надлежащіе чертежи и смѣты. Согласно составленной имъ смѣтѣ на перестройку храма опредѣлена была сумма въ 26,242 рубля, 41 коп. и на устройство собственно памятника сначала 11,276 руб, 15 коп., а потомъ 27,822 руб., 85 коп.

Въ началѣ 1893 года, по распоряженію преосвященнаго Иларіона, учреждена была изъ трехъ членовъ строительная коммиссія, которой было поручено заготовлять своевременно по сходнымъ цѣнамъ хорошій мате-

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ,
Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

ріалъ, наблюдать за правильною доставкою онаго и употребленіемъ по назначенію, выдавать по условіямъ деньги, вести точный счетъ прихода и расхода для составленія полнаго отчета и пр., и весною этого же года приступлено было къ работамъ по расширенію церкви, подъ наблюденіемъ губернскаго архитектора. А чтобы постоянные насельники поля Полтавской битвы—школьники, равно и ближайшіе сосѣди—жители прилегающихъ къ нему хуторовъ, привыкшіе уже посѣщать Шведскую могилу, не остались за все это время безъ духовнаго утѣшенія, преосвященный Иларіонъ распорядился совершать обычное богослуженіе (конечно, кромѣ литургіи) и молитву за павшихъ здѣсь воиновъ ежедневно въ особомъ помѣщеніи одного изъ находящихся при церкви домовъ.

Впрочемъ, эта мѣра только отчасти достигала своей цѣли (такъ какъ совершеніе божественной литургіи на Шведской могилѣ все-таки должно было прекратиться почти на полгода) и имѣла въ виду только временныя потребности обитателей Полтавскаго поля. Необходимо было еще обратить вниманіе на нужды болѣе постоянныя. Около Самсоніевской церкви, на разстояніи отъ нея $^1/_4$ версты, въ лѣтнее время помѣщается лагерь кадетовъ Полтавскаго Петровскаго корпуса. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они обыкновенно посѣщаютъ Самсоніевскую церковь, но нерѣдко терпѣли здѣсь большое стѣсненіе, особенно 27 іюня—въ храмовой праздникъ, по причинѣ стеченія къ этому дню многочисленныхъ богомольцевъ. Для устраненія такого неудобства явилась необходимость устроить другой придѣльный алтарь, чтобы совершать въ немъ раннюю литургію для говѣющихъ богомольцевъ, а средній престолъ

съ поздней литургіей предоставлять исключительно для кадетовъ. Кромѣ того, устройство придѣльнаго престола представлялось еще очень важнымъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Въ зимнее время, когда вообще сторонних посѣтителей могилы бываетъ сравнительно не много, нѣтъ никакой надобности отапливать всю церковь; для этого достаточно было бы отдѣлить только часть храма и устроить ее совершенно особнякомъ, а остальное на зиму запечатывать, чѣмъ значительно сокращался бы расходъ по содержанію церкви.

Въ силу такихъ соображеній, Владыка Иларіонъ въ іюнѣ 1893 года обратился съ ходатайствомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Сунода о разрѣшеніи устроить въ сѣверномъ придѣлѣ храма, безъ нарушенія общаго плана, другой престолъ въ честь св. равноапостольнаго царя Константина, и какъ только получено было на это согласіе, по распоряженію Архипастыря, немедленно приступлено къ осуществленію его благой мысли. Благодаря его обычной настойчивости и умѣлой распорядительности, въ короткое время приготовлено было все, что нужно къ полному церковному устройству придѣла и 22 декабря самимъ преосвященнымъ совершено было его освященіе. Новоустроенный придѣлъ имѣлъ всѣ удобства и достоинства. Деревяннымъ щитомъ, установленнымъ подъ аркой, онъ на зимнее время отдѣляется отъ храма и Представляетъ совершенно особое помѣщеніе, правда, не очень большое, въ три окна, но вполнѣ достаточное по численности мѣстныхъ молитвенниковъ даже для праздничныхъ дней. Для входа въ придѣлъ имѣется дверь, но на зимнее время устроенъ ходъ чрезъ средній храмъ, чтобы открываніемъ наружной двери не охлаждать придѣла. Съ началомъ весны

Иконостасъ Константиновскаго придѣла въ храмѣ на полѣ Полтавской битвы.

щитъ снимается и церковь принимаетъ видъ одного цѣльнаго помѣщенія. — Иконостасъ для придѣла изготовленъ былъ мѣстными мастерами, весьма краснваго рисунка, по бѣлому полю украшенъ золоченой рѣзьбой. Иконы писаны въ Кіевѣ и отличаются строгою выдержанностію церковнаго характера. Кромѣ иконъ Спасителя и Богоматери, въ иконостасѣ помѣщены: храмовая икона св. равноапостольнаго царя Константина, далѣе— на изломѣ иконостаса, лицемъ къ среднему храму,— икона св. великомученицы Екатерины и вверху ея, въ полукругѣ, изображеніе кончины великомученицы; съ лѣвой стороны, на сѣверной двери—изображеніе ангела молитвы. Вся стоимость иконостаса съ иконами равняется 950 рублямъ.

Въ тоже время безостановочно шли работы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Владыки Иларіона, который для этой цѣли даже все лѣто жилъ при Шведской могилѣ, и по устройству главнаго престола въ честь препод. Самсона. Всѣ четыре стѣны прежняго храма были разобраны (кромѣ угловъ) и передѣланы въ полукруглые своды, которое соединяютъ собою среднюю часть съ боковыми пристройками, отчего обновленный храмъ получилъ теперь форму креста. Наибольшая длина и ширина его $9^1/_3$ саж., высота подъ сводъ (безъ свѣтлаго фонаря) 6 саж. 2 арш.; вмѣстимость на 600 слишкомъ человѣкъ. Восточный конецъ креста предназначенъ для главнаго алтаря, въ сѣверномъ— устроенъ Константиновскій придѣлъ, а въ южномъ— будетъ помѣщена въ особо устроенномъ кіотѣ икона Божіей Матери „Троеручицы“, приносимая въ даръ Самсоніевскому храму ко дню открытія памятника

усердными гражданками гор. Полтавы *). Снаружи храма цоколь обложенъ гранитными плитами; съ западной стороны придѣлано большое крытое крыльцо на столбахъ для входа въ среднюю часть храма. Полъ во всемъ храмѣ сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ плитокъ и представляетъ очень красивую узорчатую работу. Иконостасъ заказанъ былъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Сунодѣ по рисунку архитектора Никонова въ мастерской московскаго купца Астафьева за 5,500 руб., а иконы для него изготовлены въ мастерской извѣстнаго художника Малышева за 1,500 рублей. Въ нижній ярусъ иконостаса вошли иконы: Спасителя, благословляющаго дѣтей (въ знакъ того, что главные посѣтители церкви — дѣти: школьники и въ лѣтнее время кадеты) и Каплуновской Божіей Матери, споспѣшницы Полтавской побѣды; на право — препод. Сампсона Страннопріимца и на лѣво—святителя Николая, мирликійскаго чудотворца; надъ царскими вратами круглая небольшая икона нерукотвореннаго Спаса. Во второмъ ярусѣ помѣщены иконы: на правой сторонѣ—Апостола Павла, благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; на лѣвой—Апостола Петра, святителя воронежскаго Митрофанія и св. Георгія Побѣдоносца; въ серединѣ этого яруса надъ царскими вратами — тайная вечеря и выше—Христосъ на престолѣ славы. На сѣверной и южной дверяхъ изображены архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, а въ алтарѣ за горнимъ мѣстомъ поставлена икона Воскресенія Христова.

---

*) Объ этой иконѣ, писанной съ чудотворной въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, см. особую брошюру «Икона Божіей Матери Троеручицы». Полтава. 1895 годъ.

Иконостасъ храма во имя Пр. Самсонія Странноприимца на полѣ Полтавской битвы.

Къ концу сентября мѣсяца всѣ работы были закончены, храмъ готовъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ и 1-го октября — въ день Покрова Пресвятыя Богородицы — Преосвященнымъ Иларіономъ совершено было торжественное его освященіе *). Какая теперь дивная картина представлялась взору посѣтителя!... На мѣсто прежняго темнаго, тѣснаго и бѣднаго храма явился храмъ довольно просторный, свѣтлый и изящно украшенный. Дубовый, рѣзной, величественный иконостасъ въ немъ въ древне-русскомъ вкусѣ, иконы высоко художественной работы, тонкая разрисовка стѣнъ и куполовъ—все это производитъ неотразимое впечатлѣніе на зрителя. Такой храмъ вполнѣ отвѣчаетъ величію воспоминаемаго имъ историческаго событія и можетъ служить достойнѣйшимъ памятникомъ славнымъ героямъ Полтавской битвы. При одномъ взглядѣ на него невольно возбуждается въ душѣ благоговѣйное чувство отъ созерцанія этого дома Божія, а вмѣстѣ—и чувство глубокаго уваженія къ тѣмъ, кто цѣною своей крови купилъ мѣсто для этого дома молитвы.... А чтобы лучше и полнѣе чтилась память главнаго покровителя храма—препод. Самсона *Странноприимца*, недалече отъ него боголюбивые люди устроили два пріюта для странниковъ. Бывало усталый въ пути и молитвѣ богомолецъ изъ церкви долженъ былъ идти искать себѣ пріютъ; теперь даже для говѣнія мужчины и женщины имѣютъ особыя помѣщенія и хлѣбъ-соль. Ихъ благодарныя молитвы да будутъ наградою благоустроителямъ сего мѣста!

---

*) Подробное описаніе этого торжества см. въ брошюрѣ «Храмъ во имя пр. Самсонія Странноприимца на полѣ Полтавской битвы». Полтава. 1895 г.

Въ настоящее время уже поставленъ памятникъ и на самую могилу. Это тоже крестъ, ибо усыпальницѣ христіанскихъ мучениковъ за вѣру, царя и отечество приличнѣе всего украшаться побѣднымъ знаменемъ Того, Кѣмъ цари царствуютъ и народы управляются. Новый памятникъ имѣетъ величественный видъ, внушителенъ по размѣрамъ, изященъ по отдѣлкѣ, проченъ по матеріалу и вполнѣ способенъ отвѣчать достоинству мѣста, на которомъ онъ стоитъ, и важности событія, которое напоминаетъ. Онъ вмѣстѣ съ подножіемъ и ступенями къ нему сдѣланъ изъ свѣтло-сѣраго сердобольскаго чистоковаинаго гранита и имѣетъ въ высоту 10 арш. и 12 вершк. *). Со стороны церкви устроена для входа на верхъ лѣстница высотою $8^1/_2$ арш., раздѣляющаяся площадкой на двѣ части; отъ земли до площадки лѣстница идетъ въ два хода, отъ площадки же до памятника ходъ идетъ одинъ. Вокругъ холма положены бруски высотою въ $^1/_2$ аршина, а на брускахъ тумбы, и все это сдѣлано изъ краснаго пютерлапскаго чистоковаинаго гранита. Съ умиленіемъ придетъ богомолецъ къ подножію этого креста, помолится за почившихъ воиновъ и за царя православнаго, стяжавшаго имъ славу и честь.

---

*) На восточной сторонѣ креста слѣдующая надпись: „Погребены: Бригадиръ Фелентеймъ, Полковники: Нечаевъ и Ловъ, Подполковникъ Козловъ, Маіоры: Кропотовъ, Ерстъ и Гельтъ, Оберъ-офицеровъ сорокъ пять, Капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего погребено 1345 человѣкъ“.—На западной: „Воины благочестивые за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ Воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня“.—Нѣсколько ниже: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія“. На аркѣ лѣстницы: „Сооруженъ въ 1894 году при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III распоряженіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при святительствѣ Преосвященнаго Иларіона Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, иждивеніемъ Тайнаго Совѣтника Іосифа Степановича Судіенко, оставившаго денежный капиталъ на увѣковѣченіе великаго событія спасительной Полтавской побѣды.—Исполненъ въ С. Петербургѣ по проекту и наблюденіемъ Архитектора П. Никонова мастеромъ А. Бариновымъ“.

Памятникъ—Крестъ на могилѣ русскихъ воиновъ.

2007059267